

Однако Линн всё не останавливался и, используя инерцию, прижал всех троих друг к другу.

Мгновенно они, словно шашлык на шпажке, один за другим, уткнулись пузырячатыми шарами в задницы впереди идущих, прочно сцепились и слиплись в единую массу.

— Никто не сбежит!

— ...

— ...

В стремительном столкновении и вращении первым, чей пузырячатый шар превысил скорость и вылетел с траектории, став неуправляемым, оказался несчастный седоволосый Бедес. Следом за ним второй отправился в полёт Линн. Парень с волной уже собирался расплыться в победной улыбке и замедлить ход, но... его улыбка вдруг снова исчезла, сменившись изумлением.

Потому что его пузырячатый шар... тоже вышел из-под контроля!

— А-ха-ха-ха-ха! — Линн всё ещё смеялся.

Он просто довёл до конца свою внезапную прихоть.

— Ты... ДО... ВОЛЬ... НА?! — выкрикнул седоволосый, тоже рассердившись. У него была одна фраза насчёт того, кого послать, но он не знал, стоит ли её произносить.

— В чём причина... — вырвалось у него.

Все трое один за другим были подброшены в воздух и по параболе отшвырнуты в сторону!

Линн по-прежнему сиял улыбкой. Он даже сделал полный оборот на триста шестьдесят градусов, сам увеличил скорость, и его пузырячатый шар со всей дури ткнулся задницей в шар седоволосого Бедеса!

— Тебе весело так безбашенно действовать? Мы все трое сейчас вылетим! — воскликнул седоволосый Бедес.

— Да! — Затем пузырячатый шар Линна дёрнулся, оттолкнулся, подпрыгнул, приземлился на пушистое облачко с обратной стороны радужной арки над головой и отскочил обратно на трассу!

Идеальная посадка.

Наконец, Линн, сидя внутри пузыря, запрокинул голову и наблюдал, как двое «приятелей» падают на верную гибель. Линн проводил их расплывшейся в радостной улыбке физиономией.

— @#%¥...%

— ...&%*

Седоволосый мысленно произнёс нецензурное выражение, но не смог его высказать.

А хитрый и победивший Линн уже укатил по волнам, ускользая всё дальше.

Напевая бессвязную мелодию, Линн, одержавший победу в первом заезде, воспрял духом, пребывал в прекрасном настроении и продолжал скользить по извилистым виражам, плавно и мягко съезжая с одного склона за другим, следуя по сияющим указателям вдаль.

Вскоре трасса впереди снова изменилась.

До его ушей донёлся грохот водопада. Внизу появились извилистые небольшие речушки, путь вперёд становился всё более запутанным, появились участки с постоянно закручивающимися, словно пружины, спиралями и непрерывно вращающимися нисходящими склонами.

Кроме того, рядом с некоторыми полуоткрытыми трубами прямо сквозь них низвергались водопады.

Эти странные трубы больше не были просто прозрачными, их пути стали разноцветными, словно шахматная доска. Окинув взглядом, сразу же можно было сбиться с толку, и чтобы найти правильное направление, требовалось приглядеться.

Бурные потоки и маняще меняющиеся разноцветные трассы делали всё ещё более загадочным.

Линну тоже пришлось насторожиться и внимательно следить за направлением, чтобы из-за одной ошибки не свалиться вниз со своим пузырячатым шаром.

Но если отбросить эту опасность и говорить только о закрученных горках и скольжении сквозь бурлящие потоки водопадов, то это по-прежнему приводило Линна в неописуемый восторг!

Он будто управлял автопилотом на американских горках. Ветер трепал его волосы, касаясь щёк, кончики мягко развевались. Всё это позволило Линну, пережившему до этого большой испуг в Неспящем городе, полностью выпустить пар!

Теперь на новом участке впереди появились новые конкуренты.

Присмотревшись, он обнаружил двух знакомых!

Лысый и блестящий, как яйцо, Мистер Яйцо и одноклассник с головой-водорослью тоже добрались до этой зоны. Линн встретился с ними взглядами, и на всех лицах возникли улыбки, полные соперничества. Значение было ясно без слов — предстояла схватка.

— М-м-м-м... — Линн невольно затянул песенку.

Будучи птичкой в прекрасном настроении, он всегда не мог удержаться от пения.

Даже если он не знал, что поёт, и постоянно фальшивил.

Линн закрутил свой пузырячатый шар, заскользил по гладкой трубе и, не останавливаясь, помчался навстречу знакомым!

На самой дальней трубе, как видно, был только один узкий входной проход.

Вход был тесным, оставляя пространство лишь для одного пузырячатого шара.

Но на этом пути, как близко, так и далеко, Мистер Яйцо, Линн и одноклассник с головой-водорослью как раз оказались на одной дороге!

Трое сошлись в узком месте!

Впереди Линн и Мистер Яйцо начали непрерывно гоняться друг за другом, их пузырчатые шары то и дело сталкивались! А затем, менее чем через минуту, одноклассник с головой-водорослью свернул с бокового входа, сделал крюк и устремился к этому же проходу, присоединившись к состязанию.

А Линн и Мистер Яйцо снова столкнулись с громким «бум!».

От этого пузырь Линна немного откатился назад. Пузырчатый шар Мистера Яйца оказался невероятно твёрдым, Линну пришлось аж охнуть, а Мистер Яйцо расплылся в самодовольной ухмылке и рявкнул:

— Бесполезно! Мой пузырь твёрд, как мои кулаки, сдавайся!

Он даже сделал вызывающий жест.

Линн не сдавался, но и больше не стал тереться о пузырчатый шар Мистера Яйца. Вместо этого он, словно ища смерти, откатился назад, его пузырчатый шар задницей преградил путь подоспевшему сзади однокласснику с головой-водорослью. Линн заблокировал его.

Одноклассник с головой-водорослью врезался, но произошло странное: его пузырчатый шар мягко прогнулся и отпружинил, и он не получил должного ударного воздействия.

Мистер Яйцо, скосив взгляд на Линна, сказал:

— Ты и правда не унимаешься, всюду лезешь на рожон, не боишься угробиться?

Линн же только хихикнул. Когда они уже приблизились ко входу, Мистер Яйцо, увидев эту жутковатую улыбку Линна, невольно вздрогнул, и у него возникло смутное предчувствие.

Но прежде чем Мистер Яйцо успел приготовиться к обороне, а одноклассник с головой-водорослью — контратаковать, Линн вдруг замедлил ход.

Одноклассник с головой-водорослью опешил и тут же воспользовался моментом, чтобы обогнать Линна, вырвавшись вперёд.

Мистер Яйцо тоже удивился:

— Э?

Он не совсем понял внезапную уступчивость Линна.

Как бы то ни было, теперь одноклассник с головой-водорослью и Мистер Яйцо шли ноздря в ноздю.

Ладно, в любом случае они уже в считанных сантиметрах от одиночного входа!

В голове Мистера Яйца лишь мелькнула мысль, и он про себя предположил, что, возможно, Линн просто осознал, что не может противостоять силе, и поэтому отступил.

Не успел он подумать больше, как до входа оставалось всего пять сантиметров!

А в это время Линн уже отставал как минимум на три метра, всё время тащась позади них.

И в этот самый момент Мистер Яйцо и одноклассник с головой-водорослью одновременно

ускорились!

Тут Мистер Яйцо внезапно осознал неладное.

Их два пузырчатых шара, шедших бок о бок, внезапно вышли из-под контроля и слиплись друг с другом, издавая противный скрежет и постоянно трусь и сталкиваясь.

На лице Мистера Яйца мелькнуло удивление. Их два столкнувшихся пузырчатых шара — его и этого типа с головой-водорослью — никак не могли разделиться?!

Мистер Яйцо инстинктивно попытался управлять пузырьём, сдвинувшись на дюйм вправо, но понял, что это бесполезно, у него не получалось.

В следующее мгновение он резко осознал кое-что: кто-то использовал сверхспособность!

Будто что-то крепко-накрепко склеило их вместе.

А если их два пузыря продолжат движение вперёд, то они, несомненно, заблокируют вход, и никто из них вообще не сможет проникнуть внутрь.

И вот они уже в сантиметре от входа!

В этот момент сзади донёсся ликующий крик. Линн резко ускорился и с победным кличем, словно шар для боулинга, врезался в них!

Раздался звук «бум!», и два пузыря, застрявшие перед одиночным входом, мгновенно, будто сбитые кегли, были отброшены, грохнувшись и отлетев прочь!

— Страйк! — завопи Линн.

Линн, использовавший себя в качестве стимула для игры в боулинг, тоже взлетел, всех разбросав!

Даже когда он сам был на грани вылета, этот негодяй всё равно был невероятно счастлив.

А первыми отброшенные Мистер Яйцо и одноклассник с головой-водорослью дружно показали средние пальцы.

После того как их выбило с трассы, два слипшихся пузырчатых шара наконец разделились, но оба шара, уже изрядно потрёпанные столкновением, один за другим с лёгким хлопком лопнули, словно настоящие мыльные пузыри.

Затем они оказались на открытом воздухе и, как камни, полетели вниз...

[Номер 290, номер 241 — выбыли!]

<http://bllate.org/book/15502/1396380>